

— Негодный сын, ты не понимаешь! Сколько ещё я, старик, смогу защищать вас? — Фань Вэньтянь поднял голову, хмуро смотря на сына, и тяжело произнёс. — Пока князь Цзинь жив, клан Фань всегда будет следовать за ним.

Фань Синьянь замолчал, опустив голову, словно начал понимать намерения отца.

Усадьба клана Ань

Ань Цзыци держал в руках сегодняшний указ князя Цзинь, улыбаясь и глядя на слегка раздражённого Ань Цзымо.

— Видишь? Я же говорил тебе не затягивать с поступлением на службу. Теперь появилась Палата государственной политики, и клану Ань будет ещё труднее.

— Старший брат мог бы порекомендовать меня, — с улыбкой поддразнил Ань Цзыци. — Князь Цзинь ведь говорил, что при выдвижении талантов не следует избегать родственников.

— Эх, ты! — Ань Цзымо покачал головой, садясь напротив. — Теперь все округа могут напрямую докладывать министру центра Чжао Чжипину, а это значит, что министр центра сможет напрямую опрашивать округа. Кроме того, с появлением студентов Палаты государственной политики, через несколько лет управление делами резиденции министра перейдёт в руки князя Цзинь.

— Старший брат, канцлер Фань даже не пошевелился в зале, что говорит не только о его поражении, но и... — Ань Цзыци замолчал, глубоко глядя на Ань Цзымо, — он смирился.

Смирился! Ань Цзымо задумался, не произнося ни слова. В этот момент за дверью раздался голос управляющего:

— Господин, из дворца прибыл посольный.

Обменявшись взглядами, Ань Цзыци и Ань Цзымо вместе вышли в передний зал. Маленький внук, передающий указ, увидев их, вежливо подошёл.

— Поздравляю господина Ань. За заслуги в урегулировании споров о землях в Чаннине, князь назначил вас на должность управляющего сельским хозяйством. Поздравляю вас, господин управляющий.

— Благодарю за милость, — Ань Цзымо принял указ, встал и с улыбкой произнёс. — Благодарю вас, господин внук.

Управляющий тут же поднёс подарок в знак благодарности и почтительно проводил внука.

Цветочный зал

Ань Цзымо держал указ князя Цзинь, всё ещё погружённый в раздумья, с выражением неуверенности на лице.

— Старший брат всё ещё сомневается, стоит ли последовать примеру канцлера Фань?

Эх... — Ань Цзымо вздохнул, садясь. — После смерти отца клан Ань становился всё слабее. Теперь с появлением Палаты государственной политики, я не могу смириться с тем, что наше семейное дело рухнет на моих глазах.

— Рушится? Старший брат слишком беспокоится. На мой взгляд, Палата государственной политики, напротив, выгодна для клана Ань.

— Почему так?

Ань Цзыци улыбнулся, с оттенком высокомерия и пренебрежения:

— Палата государственной политики не запрещает детям знатных семей поступать в академию. Хотя клан Ань слаб, у нас есть талантливые люди. Всё зависит от способностей, и кланы Фань и Сюй не имеют преимуществ.

Ань Цзымо кивнул, понимая этот аргумент, но, как и все представители знати, долгое время наслаждался богатством и не мог смириться с внезапными переменами.

Ань Цзымо молчал, а Ань Цзыци начал беспокоиться:

— Судя по тому, что я видел за последние месяцы, князь Цзинь умело концентрирует власть в своих руках, а с Чжао Чжипином и Лю Юаньсы рядом, канцлер Фань уже отступил. Старший брат, клан Ань не должен идти напролом, иначе мы станем жертвой.

Уф! — Ань Цзымо выдохнул, на лице появилась улыбка. — Я понимаю, старший брат. Времена в Даляне непредсказуемы, и ты должен помочь мне.

— Я бы хотел попробовать свои силы в Палате государственной политики, — небрежно сказал Ань Цзыци, размахивая веером.

— В Палате государственной политики?

— Что, старший брат сомневается в моих способностях?

— Нет, Цзыци. В такое смутное время лучше не создавать лишних проблем, — нахмурился Ань Цзымо.

На самом деле он всё ещё сомневался в новой политике. Если она не устоит, или если канцлер Фань найдёт другой способ, то Ань Цзыци, слишком легко вступив в игру, может пострадать.

— Не беспокойся, старший брат, — резко закрыв веер, Ань Цзыци снова проявил своё высокомерие. — Я считаю, что Палата государственной политики станет очень важной в будущем.

Столица

Император Сюань смотрел на доклад, не зная, радоваться или беспокоиться. Князь Цзинь открыто лишил знатные семьи их власти, что неизбежно вызовет волнения в царстве Цзинь. Но, глядя на эту политику, он не мог не восхищаться умом своего шестого брата. Поэтому император испытывал смешанные чувства.

— Как вы оцениваете эту политику? — спросил император у Ван Цяньхэ.

Канцлер Ван, привычно поглаживая бороду, ответил:

— Политика очень умна, но не подходит для Императорского двора.

Различные фракции при дворе сложны. Только что удалось исключить столичную знать и

контролировать влияние знати Гуаньчжуна под руководством Ци Цзиньюя. С появлением этой политики обе стороны снова попытаются использовать её для проникновения в двор, и тогда двор превратится в поле битвы, где каждая сторона будет бороться за власть, и канцлер больше не сможет сдерживать их.

— Если эта политика в царстве Цзинь осуществится, у князя Цзинь не останется забот, и, вероятно, следующим его целью станет двор, — с беспокойством сказал император.

— Поэтому мы не должны позволить царству Цзинь добиться успеха, по крайней мере, не так быстро, — Ван Цяньхэ сделал паузу, глядя на императора. — Заставим их бороться друг с другом.

Император немного подумал и кивнул:

— Пожалуйста, позаботьтесь об этом, учитель.

— Приказывайте, — Ван Цяньхэ поклонился и удалился.

Император некоторое время смотрел на доклады, всё ещё беспокоясь по этому поводу. Затем он поднял голову и внезапно спросил:

— Жрец Наньгун сегодня приходил во дворец?

Евнух Ван, казалось, уже ожидал этого вопроса и без колебаний ответил:

— Приходил, сейчас он у вдовствующей императрицы.

— Хорошо, — император кивнул, схватив веер. — Пойдём посмотрим.

— Слушаюсь.

Цзянь

Зима в Цзяннани была как игла в мягкой ткани — внешне слабая, но пронизывающая до костей. Приближался Новый год, и повсюду в городе царила праздничная атмосфера, даже в обычно строгой резиденции военного советника.

— Палата государственной политики явно создана для борьбы за власть со знатными семьями, но княжества и знатные семьи всегда были едины. Как ты думаешь, могут ли в царстве Цзинь произойти перемены? — Фу Юйсы налил чашку чая и пододвинул её Ду Сюэтану.

Ду Сюэтан поднял чашку. Он первым узнал о новой политике царства Цзинь и тщательно её изучил, считая, что она не окажет большого влияния на царство. Сделав глоток чая, он посмотрел на Фу Юйсы.

— Я считаю, что перемен не будет. Академия не упразднена, и дети знатных семей также могут поступать в Палату государственной политики, поэтому три крупнейших клана — Фань, Сюй и Ань — не проявляют активности.

— То, что Фань Вэньтянь не двигается, говорит о том, что князь Цзинь не собирается лишать знатные семьи их влияния, а лишь хочет сосредоточить власть в своих руках. Однако неизвестно, затронет ли князь Цзинь резиденцию министра, а также кланы Ван, Цзян и Кун.

Фу Юйсы посмотрел на Ду Сюэтана. Если князь Цзинь осмелится затронуть семьи военных

заслуг, то в царстве Цзинь начнётся настоящая буря.

— Не затронет! — решительно сказал Ду Сюэтан. — Князь Цзинь достиг своего положения благодаря военным заслугам и не станет так рисковать. Пока новая политика не укоренится и власть не будет полностью сосредоточена в его руках, князь Цзинь не пойдёт на это.

— Откуда ты знаешь?

— Я думаю, он не станет! — Ду Сюэтан уверенно посмотрел в окно.

Фу Юйсы был удивлён, но Ду Сюэтан быстро объяснил:

— Князь Цзинь умеет оценивать ситуацию и не будет действовать упрямо или позволять событиям развиваться самим по себе. Он обязательно дождётся стабилизации в царстве Цзинь, гармонии между знатными и незнатными семьями, и только тогда постепенно начнёт ослаблять влияние семей военных заслуг.

Фу Юйсы слушал, кивая в знак согласия, затем с улыбкой поддразнил:

— Ты правда хорошо знаешь князя Цзинь.

— Я лишь предполагаю, — с лёгкой улыбкой ответил Ду Сюэтан, его тон был совершенно спокоен.

Теперь, когда Фу Юйсы говорил ему это, он больше не испытывал никаких чувств. Возможно, прошло время, или, может быть, в одно мгновение он стал равнодушен ко всему, что касалось князя Цзинь.

— Сюэтан прав, новая политика в царстве Цзинь требует времени, а мы не должны позволять князю Цзинь получить это время, — с холодной улыбкой сказал Фу Юйсы, его лицо стало серьёзным.

Сосредоточив власть в своих руках и избавившись от забот, князь Цзинь непременно обратит своё внимание на Гуаньчжун, и тогда царство У окажется в затруднительном положении.

— Что я должен сделать? — спросил Ду Сюэтан.

— Это нужно тщательно продумать. Пока что внимательно следи за царством Цзинь.

Ду Сюэтан, видя, что Фу Юйсы не хочет говорить больше, не стал настаивать, но снова спросил:

— Военный советник, можно ли использовать политику царства Цзинь в царстве У?

Фу Юйсы удивился, брови приподнялись. Он не ожидал, что Ду Сюэтан заметил это, и с одобрением посмотрел на него:

— Царство У — самое богатое в мире, и его процветание основано на торговле. Торговцы и знатные семьи тесно связаны, и если применить эту политику в царстве У, то, прежде чем кто-то откликнется, множество торговцев покинет страну.

— Благодарю за наставление.

— Ха-ха... Сюэтан, у тебя талант канцлера.

Фу Юйсы ещё немного поговорил с ним, после чего Ду Сюэтан попрощался. Выйдя за дверь, он взглянул на зимний пейзаж, и ему показалось, что всё выглядит немного странно.

Время летело быстро. Ду Сюэтан участвовал в новогоднем банкете во дворце, а вернувшись домой днём, уснул, немного выпив. Когда солнце начало клониться к закату, он внезапно проснулся, словно кто-то толкнул его во сне.

Накинув одежду, он вышел за дверь. В Цзяннани не было снега, только пронизывающий холод. Он остановился под деревом, поднял голову и на мгновение почувствовал головокружение.

Почему это дерево похоже на платан?

— Господин, всё в резиденции уже подготовлено. Вам нужно что-то добавить? — Управляющий стоял рядом, почтительно спросив.

<http://bllate.org/book/16170/1450758>